

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. П. МОСКАЛЕНКО

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЧИЛИ

До вторжения испанских колонизаторов территорию Чили населяли индейские племена, главным образом уру, арауканы, алакалуфы, яганы и она. Уру жили на территории современных северных чилийских провинций Тарапака, Антофагаста и Атакама. Главным их занятием было рыболовство и переложное земледелие. Южнее, в бассейне р. Лоа и предгорьях Анд, в районе пустыни Атакамы, жили индейцы атакаменьо или кунса. Их ареал распространялся за Анды, на территорию современной Аргентины. В орошенных долинах между реками Копиапо и Чоапа жили индейцы диагиты, оседлые земледельцы.

Наиболее значительной группой индейского населения Чили и одной из самых больших групп населения всей Южной Америки были индейцы мапуче, или, как их называли испанцы, арауканы. По мнению некоторых историков, название арауканы происходит от слова *аука*, что на языке индейцев означает «дикий человек»¹. Арауканы занимали территорию площадью около 150 тыс. кв. км — на юг от р. Мауле и на запад от Анд (от 30° до 43°—45° ю. ш.)². Основными их занятиями были земледелие (выращивание маиса, картофеля, земляного ореха и др.), а также охота, собирание съедобных растений, рыболовство и скотоводство. В XVI в. арауканы находились на стадии перехода от матриархата к патриархату. Прекрасно сложенные, физически выносливые, арауканы славились как храбрые воины.

На самом юге современного Чили жили кочевники алакалуфы, основным занятием которых были охота и рыболовство. Огненную Землю населяли индейцы яганы и она, занимавшиеся преимущественно охотой, рыболовством и собиранием плодов.

Примерно за полтора века до прихода испанцев северные районы страны, населенные индейцами уру и, частично, арауканами, были завоеваны государством инков, а местные жители стали их данниками. Однако инкам не удалось покорить все местные индейские племена. Встретив ожесточенное сопротивление арауканов, они вынуждены были приостановить продвижение на юг. Как полагают многие историки, именно благодаря военной доблести и выносливости арауканов была остановлена экспансия инков на юг от р. Мауле.

¹ К. Martin, *Landeskunde von Chile*, Hamburg, 1923, стр. 355.

² А. Б. Томас, *История Латинской Америки*, М., 1960, стр. 42.

Плотность индейского населения в стране была крайне неравномерной. Основная часть населения концентрировалась в центральных районах, в частности, в современных провинциях Био-Био, Арауко, на острове Чилоэ. В то же время обширные районы северной и южной части страны оставались малозаселенными.

В начале 30-х годов XVI столетия испанские конкистадоры начали вторжение в империю инков. После завоевания территории современных Перу и Эквадора они приступили к завоеванию районов, где жили арауканы. В 1541 г. испанцами был основан г. Сант-Яго, ставший опорным пунктом колонизации западного побережья Южной Америки. Вскоре ими были основаны города Ла-Серена, порт Вальпарайсо, Консепсьон и другие³. Основную часть пришельцев из Испании составляли выходцы из Андалузии (до середины XVII столетия), а затем выходцы из Кастилии, Наварры и баски⁴.

В северных районах, где жили покоренные инками племена уру, испанцы относительно легко смогли утвердить свою власть. Но в центральной части, населенной арауканами, они натолкнулись на ожесточенное сопротивление. Началась эпоха жестокой борьбы свободолюбивого народа против чужеземцев. Эта борьба, то затихая, то разгораясь с новой силой, длилась более 300 лет.

Вторжение испанских колонизаторов сопровождалось экспроприацией и закрепощением основной части коренного населения. Местные жители либо сгонялись со своих земель, которые раздавались испанским подданным в виде так называемых эстансий (т. е. наделов без индейцев), либо передавались «под опеку» тому или иному испанцу вместе со своей землей. Одновременно новому владельцу земли предоставлялось право использования труда местных жителей и взимания с них дани (система энкомьенд). Широко использовался труд индейцев на рудниках.

Мнения историков о численности индейского населения, жившего на территории Чили к моменту прихода испанцев, расходятся. Большинство из них, как, например, П. Канто, Л. Галдамес, Х. Херринг, утверждают, что коренное население страны в тот период составляло от 500 тыс. до 1 млн. человек⁵. Эти цифры весьма ориентировочны, они опираются не на переписи населения, а на отдельные и часто тенденциозные показания современников.

Жестокая эксплуатация местного населения на землях испанских феодалов, на приисках и рудниках сопровождалась резким ухудшением условий его существования. Большая часть населения быстро вымирала или спасалась бегством из прежних районов обитания в леса юга. Кроме того, значительное число индейцев было истреблено испанцами в жестоких войнах. Особенно много было истреблено арауканов, поднимавших неоднократные восстания против испанского господства. Так, в конце XVI столетия арауканы атаковали и уничтожили испанские поселения между Арауко и Вальдивией. Обе стороны понесли большие потери. В 1620 г. арауканы вновь поднялись на борьбу. Это восстание было жестоко подавлено. В 1723 г. арауканы предприняли героическую попытку полностью изгнать испанцев из Чили⁶. Однако вновь были разбиты.

³ А. Б. Томас, Указ. раб., стр. 74.

⁴ Immigration in Chile, «United Nations. Economic and Social Council», 1950, стр. 3; E. Fergusson, Chile, New York, 1943, стр. 111.

⁵ P. Canto, Chile. An Account of its Wealth and Progress, London, 1912, стр. 142; L. Galdames, Historia de Chile, Santiago de Chile, 1952, стр. 206—210; H. Herring, A History of Latin America from the beginnings to the present. New York, 1956, стр. 188.

⁶ «Война за независимость в Латинской Америке, 1810—1926 гг.», М., 1964, стр. 85.

В 1773 г. Испания была вынуждена признать хотя бы формально права арауканов на землю к югу от р. Био-Био, а тем самым признать в какой-то мере их независимость⁷. Но и это не приостановило восстаний и стычек арауканов с пришельцами. Они продолжались на всем протяжении XVIII—XIX вв.

Господство испанских завоевателей сопровождалось быстрым разложением родового строя индейцев. Вымирание и физическое истребление коренного населения ускорило этот процесс. Вместе с тем разложение родового строя и постепенное стирание племенных различий создавали предпосылки для образования современной чилийской нации. Этому же способствовали получавшие все большее распространение смешанные браки.

Подавляющую часть выходцев из Испании, особенно в первый период колонизации, составляло мужское население. Белых женщин было мало. У местного же населения в результате жестокого истребления индейцев-мужчин сложилось как раз обратное соотношение между полами. Поэтому на одного испанца приходилось, как правило, несколько индеанок. Это не могло не привести к массовому появлению на свет детей-метисов. Так, в 1580 г. на одном военном посту, где было всего лишь 160 мужчин, в течение одной недели родилось 60 детей. «Вся территория была вскоре полна детьми, которые появились на свет в результате смешения двух чрезвычайно мужественных и воинственных расовых типов: цвета испанского воинства, потому что в результате трудностей, связанных с переходом в Чили, сюда попадали только самые храбрые и выносливые солдаты, и женщин, которых они захватили у неукротимых аборигенов»⁸. Внебрачное сожитие испанских солдат с индеанками получило широкое распространение. Вскоре испанское правительство, заинтересованное в создании местного оседлого населения из испанских колонистов, стало поощрять браки испанцев с крещеными индеанками. А с целью скорейшего обращения коренного населения в католичество иногда одобрялись даже браки испанок с индейцами.

Характерной особенностью истории населения Чили в первое столетие после начала колонизации является рост численности белого и уменьшение численности коренного населения. Об этом, в частности, можно судить по следующим данным:⁹

Национальность	В тыс. чел.	
	1570 г.	1650 г.
Белое население (испанцы)	10	15
Негры ¹⁰ , метисы, мулаты	10	15
Коренное население (индейцы)	600	520

Таким образом, за 80 лет численность белого населения увеличилась на 5 тыс. человек. На столько же увеличилось число негров, метисов и мулатов. С другой стороны, численность коренных жителей (индейцев)

⁷ M. Jefferson, *Recent colonization in Chile*, New York, 1921, стр. 29.

⁸ П. Джемс, *Латинская Америка*, М., 1949.

⁹ Данные «XII Censo General de poblacion y I de Vivienda», Santiago de Chile, 1956, т. I, стр. 14, 15.

¹⁰ В отличие от ряда других латиноамериканских стран (Бразилия, Куба и др.), в Чили завозили относительно мало негров-рабов. Это было связано с наличием достаточного количества рабочих-индейцев и почти полным отсутствием плантационного хозяйства.

уменьшилась на 80 тыс. человек, или на 13,3%. Такая же тенденция в развитии населения наблюдалась и в последующие годы. В конце XVII в. в Чили (включая провинцию Куйо) насчитывалось: испанцев — 25 тыс. человек, метисов — 45 тыс., негров и мулатов — 20 тыс., коренных жителей (индейцев) — 500 тыс.¹¹. Иначе говоря, за первые 150 лет испанского владычества численность коренного населения Чили уменьшилась примерно на 100 тыс. человек, или почти на 17%.

XVIII век был характерен для Чили усилением притока испанцев и увеличением их удельного веса в общей численности населения, а также дальнейшим уменьшением (относительным и абсолютным) количества коренного населения. Особенно быстро в этот период увеличилась численность метисов. К концу столетия население Чили включало метисов — около 160 тыс. человек (26% всего населения), испанцев — 50 тыс. (8%), негров и мулатов — 40 тыс. (около 7%), индейцев — 350 тыс. человек (59%)¹². Следует подчеркнуть, что все эти сведения о населении Чили (со времен прихода испанских колонизаторов и до начала XIX в.) являются очень приблизительными: до образования республики в Чили практически никакого систематического учета населения не производилось. Правда, в конце XVIII в. церковные власти провели перепись прихожан, которая показала, что население епископства Сант-Яго, например, составляло 204 тыс. человек, епископства Консепсьон — 115 тыс., а острова Чилоэ — 27 тыс. Количество независимых арауканов не превышало 100—120 тыс. человек¹³. Однако данные этой переписи являются далеко неполными и неточными.

Освобождение Чили от испанского владычества и победа в войне за независимость в начале XIX в. впервые вызвали необходимость проведения всеобщей переписи населения республики для определения числа представителей каждого из районов страны в Конгрессе. Осуществленная между 1831 и 1834 гг. первая, правда, также неполная перепись населения Чили показала, что численность населения страны достигла более 1 млн. человек. О динамике ее в последующие годы можно судить уже по переписям населения.

Численность населения Чили в 1843—1962 гг.

Год проведения переписи	Численность населения (тыс. чел.)
1843	1192
1875	2219
1885	2491
1895	2804
1907	3228
1920	3731
1930	4287
1940	4885
1952	5930
1963 (оценка)	8200 ¹⁴

Из приведенных данных видно, что за 120 лет численность населения Чили увеличилась почти в семь раз. Это во много раз выше показателей роста населения стран Европы. Примерно за тот же период (1850—1961 гг.) население Франции возросло с 36,5 до 46,2 млн. человек или всего лишь на 26%, а население Испании, соответственно с 15,3 до

¹¹ «XII Censo General de poblacion y I de Vivienda», т. I, стр. 17.

¹² Там же, стр. 20.

¹³ P. S a n t o, Указ. раб., стр. 142.

¹⁴ По данным «XII Censo General de poblacion y I de Vivienda», т. I, стр. 18.

31,2 млн. или немногим более чем в два раза¹⁵. Тем не менее темпы роста населения Чили ниже, чем в некоторых других латиноамериканских странах. Так, в наиболее ярко выраженных аграрных странах переселенческого типа — Бразилии и Аргентине — население увеличилось примерно за тот же период (1850—1961 гг.) соответственно почти в 10 раз и почти в 20 раз¹⁶. В настоящее время по количеству населения Чили занимает среди других латиноамериканских стран шестое место, уступая Бразилии, Мексике, Аргентине, Колумбии и Перу.

За последнее десятилетие в Чили наблюдается тенденция к увеличению ежегодного прироста населения.

Периоды	Среднегодовой прирост населения (в %)
1875—1885	1,16
1895—1907	1,18
1920—1930	1,40
1930—1940	1,31
1940—1952	1,70 ¹⁷

В значительной мере это связано со снижением за последние годы смертности населения. Если, например, за 1940—1945 гг. среднегодовая смертность на 1000 жителей составляла 20,6 чел., то в период 1946—1950 гг. она уменьшилась до 17,0 чел., а в 1950—1955 гг. — до 14,3 чел.¹⁸

Буржуазные социологи объясняют снижение смертности в стране тем, что в течение последних десятилетий в Чили якобы значительно повысился жизненный уровень народа, увеличились размеры потребления, улучшилась система здравоохранения и т. д. Однако основной причиной снижения смертности населения является лишь некоторое улучшение элементарного медицинского обслуживания населения, особенно провинций, которое ранее фактически отсутствовало. Так, например, долгое время Чили занимало одно из первых мест в мире по уровню смертности от туберкулеза. В 1940 г. этот уровень был в 6 раз больше, чем в Канаде, в 7 раз больше, чем в США, в 8 раз больше, чем в Голландии, и в 9 раз больше, чем в Дании. Однако за последние 20 лет смертность от туберкулеза в стране снизилась примерно вдвое¹⁹.

Для Чили, как и для многих других латиноамериканских стран, характерно крайне неравномерное размещение населения по отдельным районам. Основная его часть — около 3,5 млн. человек, или почти 50%, сконцентрирована в бывшем испанском Чили, являющемся экономическим и культурным центром страны. Здесь сосредоточены вся обрабатывающая промышленность, вся добыча каменного угля, производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции, наиболее густая сеть железных дорог и крупнейшие города страны. Средняя плотность населения здесь достигает в некоторых районах 70 и более чел. на 1 кв. км (провинции Сант-Яго, Аконкагуа и др.)²⁰.

Вторым по численности населения районом является район немецкой иммиграции, где живет около 1,5 млн. человек или 1/5 населения страны²¹. Основная часть жителей этого района занята в сельском хозяйстве (мясо-

¹⁵ «Страны мира», М., 1962, стр. 66 и 95.

¹⁶ «Справочник Латинской Америки», М., 1962, стр. 127, 146.

¹⁷ По данным «Anuario la Nación 1955», стр. 387.

¹⁸ Составлено по данным: «Anuario la Nación 1955», стр. 391, 392, 393, и БСЭ.

¹⁹ «Anuario la Nación 1955», стр. 391—393 и БСЭ.

²⁰ Там же, стр. 388.

²¹ Там же.

молочном животноводстве, в зерновом и овощном хозяйствах), а также в лесной промышленности. Земля и промышленные предприятия в провинциях района (Вальдивия, Осарно и др.) принадлежат преимущественно немецким помещикам и капиталистам. Классовый гнет трудящихся чилийцев дополняется здесь национальным гнетом.

В остальных пяти районах Чили живет свыше двух млн. чел., что составляет 30% населения страны²².

Средняя плотность населения по стране в целом составляет 8 чел. на 1 кв. км. По этому показателю Чили занимает 13-е место среди 20 стран Латинской Америки, разделяя его с Никарагуа²³.

Развитие капитализма в Чили с конца прошлого века по настоящее время сопровождалось быстрым ростом численности и удельного веса городского населения. О соотношении численности городского и сельского населения в течение 1875—1960 гг. говорят данные следующей таблицы:

Годы	Городское население (в %)	Сельское население (в %)
1875	27,0	73,0
1885	30,6	69,4
1895	38,0	62,0
1907	43,2	56,8
1920	46,4	53,6
1930	49,4	50,6
1940	52,5	47,5
1960	55	45 ²⁴

Особенно высокий удельный вес городского населения наблюдается в наиболее развитых в промышленном отношении районах: бывшем испанском Чили (74%) и Новом (Северном) горно-промышленном районе (57%)²⁵. Следует отметить, однако, что к городскому населению в Чили относят не только население городов, но и всех жителей населенных пунктов (как городских, так и сельских) с числом более 1000 человек. В результате в состав городского населения попадает часть жителей, фактически проживающих в сельской местности. Выделение этой части населения снизило бы число действительно городского населения на 8—12%²⁶.

Основная часть городского населения проживает в четырех—пяти крупнейших городах страны (Сант-Яго, Вальпарайсо, Консепсьон и др.). Особенно высокий темп наплыва населения в указанные города наблюдался в первой половине XX в., т. е. в период наиболее бурного развития капитализма в стране. Только за 45 лет (1907—1952 гг.) численность жителей Сант-Яго, например, увеличилась более чем в 4,5 раза, Кон-

²² См. «Anuario la Nacion 1955», стр. 388.

²³ «Monthly Bulletin of Statistics», 1958, т. XII, № 10; «Anuario la Nacion 1955», Chile, 1956, стр. 389. Чилийские статистики при исчислении плотности населения исходят не из всей территории страны и даже не из обитаемой площади ее, а из экономически освоенной территории. А так как в настоящее время освоенная площадь страны составляет 200 тыс. кв. км (или менее 1/3 всей территории), они считают плотность населения Чили равной 28 чел. на 1 кв. км. Однако такой метод, не используемый, правда, в официальной отчетности, совершенно неправилен, поскольку он противоречит самой сущности понятия плотности населения.

²⁴ По данным «Anuario la Nacion 1955», стр. 389.

²⁵ «XII Censo General de poblacion y I de Vivienda», стр. 187.

²⁶ Там же.

селсьона — почти в 2,4 раза, а Темуко — в 5,7 раза²⁷. Рост численности населения крупнейших городов поглощал основную часть прироста населения всей страны. Абсолютному и относительному росту населения городов в огромной мере способствовало разорение мелких земельных собственников и захват их земель помещиками, высокие цены на землю и исключительно бедственное положение крестьянства, которое в поисках работы шло в города, пополняя тем самым резервную армию пролетариата и увеличивая ряды безработных.

Для Чили, как и для многих других латиноамериканских стран, наряду с перераспределением населения между деревней и городом, было характерно значительное межрайонное перемещение населения. Еще в XVII—XVIII веках испанское население страны, первоначально осевшее в центральных районах, постепенно подвигалось и в другие области, по мере их колонизации, вытеснения и порабощения индейских племен. Большинство индейцев либо выселялись насильственным путем в районы невозделанных земель, либо, спасаясь от гнета, бежали целыми родами в горы, куда испанцы в то время еще не проникли. В первой половине XIX в., с началом развития капитализма, значительные массы населения со всех концов страны переместились в северные горно-промышленные провинции — Атакаму и Кокимбо, где в то время ощущалась острая нехватка рабочих рук. В последней четверти XIX в. в связи с упадком медедобывающей промышленности этого района и сокращением потребности в рабочих, большая часть населения, особенно индейцев, хлынула в пустынные районы разработки селитры (современные провинции Антофагаста и Тарапака). Кроме того, после захвата земель арауканов основная их часть была роздана испанским помещикам, которые поселили на них своих пеонов, или «инкилино», как их называли в Чили. Одновременно сюда со всех концов страны в поисках применения своего труда устремились большие потоки свободных сельскохозяйственных рабочих, а также ремесленников, мелких торговцев. В начале XX в. число районов страны, способных поглотить увеличивающийся избыток рабочих рук, резко сократилось. Однако это не приостановило внутренних миграционных процессов, вызванных поисками работы.

И в последние десятилетия, в связи с оживлением хозяйственной жизни в том или ином районе, происходят перемещения населения и, прежде всего, рабочей силы. Так, например, обстоит дело в период второй мировой войны, когда в связи с поставками большого количества сырья в США северные горнопромышленные районы Чили вновь превратились в центры притяжения рабочих рук. После второй мировой войны ежегодная внутренняя миграция в Чили также достигает больших размеров. Она связана прежде всего с отсутствием у относительно большой части жителей деревни земли или постоянного заработка. Особенно тяжелым для населения зон так называемого плантационного хозяйства является «мертвый период» продолжительностью 5—6 месяцев, когда получение любой, хотя бы самой низкооплачиваемой работы, становится настоящей проблемой. В эти месяцы индейцы из южного Чили нанимаются за мизерную оплату труда на сезонные работы в овецодческие хозяйства аргентинской Патагонии.

В отличие от ряда других стран Латинской Америки, этнический и антропологический состав населения Чили довольно однороден. Здесь мы не наблюдаем тех глубоких различий в расовом составе населения, которые характерны для других латиноамериканских стран, особенно находящихся к северу от Чили. Это объясняется широким смешением

²⁷ Составлено по данным «Anuario la Nacion 1955», стр. 389.

испанских колонистов с местным индейским населением, а также тем, что колонизация страны велась выходцами преимущественно из одной страны — Испании. Обособленную этническую группу населения составляют немцы, которые в процессе образования чилийской нации не смешались с местными жителями. Основную часть жителей (60—70%) составляют метисы с самым различным соотношением испанской и индейской крови. Лица европейского, преимущественно испанского, происхождения составляют 20—30%, а на долю чистокровных индейцев приходится около 5% населения.

В современной буржуазной литературе можно встретить мнение, что основную часть населения Чили образуют потомки выходцев из Испании, большинство из которых сохранили «чисто испанскую кровь» и только небольшая часть является так называемыми «белыми метисами». Однако многочисленные данные показывают, что это утверждение неверно. Исследования демографа Р. Кучинского показывают, что уже в 1827 г. индейцы и метисы составляли 75% населения Чили²⁸. В последующие годы XIX в. и в XX в. приток испанцев в страну был не настолько высоким, чтобы сделать испанское население преобладающим. Смешение же испанцев с индейцами происходило в гораздо более широких масштабах, чем об этом пишут некоторые авторы с явной целью «обеления» населения Чили. По свидетельству Престона Джемса, «смешение рас происходило в Среднем Чили (где жила и живет основная часть населения страны.— А. М.) в условиях такой же свободы и отсутствия предрассудков, как и в других частях Латинской Америки... Смешение испанской и индейской крови происходило одинаково свободно как среди земельной аристократии, так и среди арендаторов... В результате этого смешения возник чилийский метис...»²⁹. И правильнее будет считать, что основную часть населения Чили составляют потомки коренных жителей страны — индейцев с той или иной примесью испанской крови, а не наоборот. По словам одного чилийского антрополога, народ Чили «по своему расовому составу очень однороден и не потому, что его большинство составляют белые, а именно потому, что они представляют собой незначительное меньшинство»³⁰.

Выходцы из других стран распределяются по удельному весу следующим образом: основную часть их составляют испанцы (более 1/5), за ними идут немцы, аргентинцы, итальянцы, югославские иммигранты. Все эти группы составляют около 70% выходцев из других стран. Иммиграция населения из европейских стран, игравшая в конце XIX и начале XX столетия большую роль в увеличении численности населения страны, в настоящее время имеет значительно меньшие размеры. С началом мирового кризиса 1929—1933 гг. чилийское правительство, как и правительства соседних с ней Аргентины и Бразилии, стало ограничивать въезд иммигрантов, которые не располагали средствами для покупки земли или не имели в Чили родственников. Основная часть иммигрантов оседала в уже освоенных сельских и, особенно, городских районах.

Низкий процент среди населения «чистых» индейцев объясняется, с одной стороны, истреблением и вымиранием коренных жителей, а с другой, — смешением их с европейским населением. Основная часть индейцев проживает в провинциях Каутин (76% всех индейцев Чили), Малеко (14%), Вальдивия (5%)³¹. Концентрация индейцев в этих провинциях

²⁸ R. Kuczynsky, *Population Movements*, Oxford, 1936, стр. 79.

²⁹ П. Джемс, Указ. раб., стр. 196.

³⁰ «XII Censo General de Poblacion y Vivienda», стр. 198.

³¹ «Anuario la Nacion 1955», стр. 91.

связана с их стремлением к территориальному объединению в борьбе за сохранение остатков своей независимости. В подавляющем большинстве других провинций индейские племена почти полностью вымерли или были истреблены. Например, яганы и алкалуфы почти целиком вымерли от туберкулеза, тифа и оспы. Индейцы племени *она* были почти полностью истреблены колонизаторами. Основную часть оставшихся коренных жителей страны составляют потомки арауканов. Так, в провинции Каутин проживает свыше 90 тыс. арауканов, а в провинции Малако — 15,7 тыс.³² Но и в этих провинциях удельный вес индейцев в общей численности населения остается незначительным.

SUMMARY

The article is devoted to the tribes that once inhabited the territory of the modern Chile, their occupation and their way of life.

In the course of colonisation of the Chilean territory the main bulk of aboriginal population was enslaved or exterminated and the number of white population increased.

The sway of Spanish conquistadors was accompanied by a rapid decomposition and destruction of the clan structure of the Indians. The premises arose for the formation of the modern Chilean nation.

The author pays also a considerable attention to the distribution of the population in the industrial areas, cities and rural regions. The data on the national composition are also cited.

³² Там же.